Советский союз… серьёзно?! Заповедники на луне, термоядерные реакторы, продвинутая медицина и коммунизм… Да твою дивизию — разве такое бывает?

Тут мимо проехал автомобиль — это был полноприводный минивэн с обтекаемыми формами, отдалённо он напоминал иностранные модели вроде Митсубиси Делика: довольно короткий кузов для семиместной машины, плавные обводы, высокий дорожный просвет и большие колёса на шестнадцатидюймовых дисках. Но самым удивительным было то, что автомобиль был бесшумным, у него не было выхлопной трубы, а впереди красовалась серебристо-красная эмблема с надписью «АЗЛК».

После лицезрения продвинутого электромобиля сделанного в СССР, у меня отпали сомнения в реальности происходящего. После такого можно поверить и в термоядерные реакторы с садами на Луне.

Интересно, а может обычный человек с улицы прийти в больницу и получить медицинскую помощь? У меня ведь ни документов, ни денег. Придётся что-то придумывать. Единственное, что может сработать — имитировать потерю памяти. Только от рюкзака со всем содержимым лучше избавиться. Надо спрятать вещи, но так, чтобы потом их можно было найти, а главное, чтобы никто случайно не нашёл. Пистолет и техника из другого мира будут играть против меня.

Предположив, что человек в новом камуфляже может вызвать вопросы, я переоделся в старые брюки цвета хаки и мятую футболку. Перед надеванием на всякий случай оторвал ярлыки, а то маркировка «Сделано в России» в СССР может быть крайне подозрительной.

В рюкзаке лежали пакеты, в которые складывались продукты, их как раз хватило, чтобы в несколько слоёв укутать рюкзак. ПВПВ и ампула с сывороткой в защищённых кейсах, так что им ничего не будет. Единственное, что может пострадать, если вода всё же просочится в рюкзак — ноутбук и сотовый телефон. Но их хоть и жалко, но не особо.

Яму пришлось рыть руками неподалёку от приметного тополя. Песок копался легко, на месте захоронки воткнул ветку. Землю разровнял и присыпал ветками и листвой, теперь ничего не говорило о том, что тут может быть что-то закопано. Вряд ли кому-то придёт в голову копать в подобном месте в поисках клада. Я так в молодости закапывал вещи, когда ездил с друзьями на рыбалку, чтобы потом не тащить их вновь. Единственной проблемой было найти нужное место, приходилось копать по пять-семь ямок, прежде чем отыщешь спрятанное.

Вновь выйдя на дорогу, я поковылял в сторону, где предположительно расположено шоссе. Сзади зашуршали шины, со мной поравнялся и остановился автомобиль. Он выглядел как спортивный седан, похожий на Теслу. Серебристый кузов блестел на солнце, он был из некрашеной нержавеющей стали, как у Делориана. Переднее пассажирское окно опустилось, там сидела стройная девушка примерно тридцати лет с короткими пшеничными волосами. На ней был надет лёгкий сарафан белого цвета с синими цветочками. На месте водителя сидел парень примерно того же возраста, поджарый, среднего роста, с округлым добродушным лицом и темно-русыми волосами, которые были зачёсаны набок. Он был в голубой рубашке с короткими рукавами и в серых лёгких брюках.

— Дедушка, вас подвезти? — участливо спросила девушка.

Дожил… Уже почти ровесники меня принимают за старика. Из груди вырвался печальный выдох.

— Спасибо, не откажусь.

Задняя дверь поднялась вверх, прямо как у премиальной Теслы. Сочтя это за приглашение, я сел на заднее сиденье.

— Вам куда? — спросил парень.

— Ребята, мне бы как-то в больницу попасть, да вот не знаю, будут ли меня там лечить…

— Ой! А что с вами произошло? Вам плохо? — девушка проявила непритворное беспокойство. Молодые люди казались добродушными и не лишёнными сочувствия.

— Да вот, беда случилась. Несколько дней назад мне плохо стало, голова заболела. Очнулся, а тело немеет, голова болит, сил нет и многого не помню: кто я, где живу, кем работаю или работал. На берегу лежали удочки и вещи, а я даже не знаю, моё это или нет. Только имя помню и общие вещи. Бродил несколько суток по округе, кушал те продукты, что нашёл, вещи в реке простирнул. Ходил бродил меж деревьев, не знал куда идти…

— Ой, дедушка, вам надо срочно в больницу, — ахнула девушка.

— У моей бабушки похожий случай был, — нахмурился водитель. — Это инсульт. В вашем возрасте беречь себя надо, а тут ещё по области перерасход дождей, из-за этого их давно не было, вот и погода жаркая случилась.

— Лёша, отвезём мужчину в больницу? — спросила у водителя девушка.

— Конечно, — кивнул он.

— А как же… Без документов меня разве примут?

— Не беспокойтесь, вас обязательно вылечат, у нас же коммунистическая страна, а не загнивающий капиталистический запад! — уверенно заявила блондинка.

— Вы, наверное, военным были, — сказал Лёша.

— Ох, ребята, не знаю.

— Обувь у вас и штаны, прямо как у военного, — заметил Алексей.

— Возможно. А может, дал или подарил кто, чтобы на рыбалку ходить сподручней было.

— Как вас зовут? — спросила девушка.

— Александр.

— Александр, а где же ваши вещи? — спросила она.

— Тяжело было нести, я их где-то побросал, лишь еду до последнего нёс, пока всю не съел. Ребята, а что это за автомобиль? Он что, на электричестве работает?

— Ох! — развела руками девушка. — Видимо, вы многое забыли. Это же Волга. Бензиновые автомобили уже лет двадцать не делают, по крайней мере, у нас в стране. Это капиталисты до сих пор производят портящие природу машины.

— А кто сейчас у власти?

— В настоящий момент страной управляет Верховный председатель Слепаков Сергей Сергеевич, — ответил Лёша.

Машина выехала на четырёхполосное шоссе, идеально ровное асфальтовое покрытие внушало трепет и удивление. Как так? Неужели в Волгоградской области перестали воровать деньги? В моём мире тут разбитая двухполосная дорога, а не вот эта прелесть.

Дальше — больше. Уже через километр показался плакат.

Добро пожаловать в Царицын.Краснослободский район

— Ребята, а что за Краснослободский район? Я вроде как помню, тут был посёлок Краснослободск.

— Это было очень давно… — протянула девушка.

— Посёлок Краснослободск присоединили к городу лет сорок назад, — пояснил Лёша, — сразу как мост через Волгу построили. Хороший мост, две секции по четыре полосы в каждую сторону.

Вот могут же люди! А у нас мост запланировали построить ещё в восьмидесятых, зашевелились в девяностых, а закончили строительство в десятых годах двадцать первого века, причём

сделали лишь одну секцию из двух запланированных и на этом остановились. А потом мост на весь мир прославился как пляшущий, он подпрыгивал и шёл волнами, после чего ещё какое-то время его реконструировали.

Появились высотки. Девятиэтажные симпатичные дома, утеплённые специальными панелями, возле каждого балкона висело по компрессорно-конденсаторному агрегату от сплит-системы. Дворы широкие, с парковками на много машин, с детскими площадками, вдоль придомовых дорог растут деревья. Красота. В моём мире на этом месте стоят старые частные домики.

Дорога стала шире, она превратилась в шестиполосную. Над дорогой через определённые промежутки встречались надземные пешеходные переходы. Как правило, возле них были расположены футуристичные автобусные остановки, возле которых имелись электронное табло и карта, на которой отображались ближайшие автобусы и можно было отследить, когда приедет нужный.

Ребята высадили меня возле большой больницы, подвезли прямо к приёмному покою. В здание заходил с опаской. Полная медсестра в возрасте за сорок подняла на меня хмурый и усталый взгляд.

— Что у вас?

— Простите, девушка, тут такое дело… Я ничего не помню, плохо себя чувствую… Ребята, которые меня на машине до больницы подвезли, говорят — инсульт…

Дальше пересказал ту же сочинённую историю, что и подвозившим людям. Недовольство медсестры росло на глазах, тем не менее, она вызвала доктора. Вскоре явился крепкий мужчина примерно сорока пяти лет, в белом халате и с цепким взглядом, из-под белой шапочки выбивалась чёрная чёлка.

— Так-так, голубчик, — начал он. — Так как вас зовут?

— Александр.

— А отчество и фамилию помните? — он пощупал мне пульс. — Откройте рот.

Стоило открыть рот, как доктор внимательно осмотрел горло. Затем посветил карманным фонариком и осмотрел глаза.

— Нет, доктор, — тяжело вздохнул я.

— Алкоголь употребляли?

— Нет, — покачал я головой.

— Так сколько, говорите, вы по лесам скитались?

— Трое суток.

— У вас следы уколов на руке, — обратил он внимание на мои вены. — Употребляете наркотики?

— Нет-нет, ничего подобного. У меня в карманах нашлось немного денег, один раз вышел к посёлку и купил в аптеке лекарства — физраствор и какой-то препарат, состоящий из биологически активных олигопептидов. К сожалению, не могу припомнить название.

— Какие интересные познания, — протянул доктор, внимательно осматривая меня подозрительным взглядом. — И что же, вы сами себе ставили капельницу и кололи препараты?

— Да. Это было несколько неудобно, но я справился. После нескольких капельниц и уколов полегчало, я отлежался несколько дней в спальнике, потом понял, что снова заблудился, стал искать дорогу к людям.

— Что же вы сразу не поехали в больницу? — прищурился доктор.

— Не знаю, — в ответ я лишь пожал плечами. — Голова плохо работает, я то одно забываю, то другое.

— Довольно нетипичный случай инсульта. Закатайте штанины. — Врач стал осматривать мою левую ногу. — Хм… Интересно, похоже на пулевое ранение. Рана зашита будто бы недавно, словно в полевых условиях без использования современных регенерационных препаратов и хирургического оборудования. Пришлось повоевать?

— Простите, доктор, я не помню, — пришлось старательно изображать потеряшку, не понимающего, о чём идёт речь.

— Довольно странно, — продолжил врач. — Обычно военных отправляют сразу на лечение в госпиталь. Очень необычный случай. Пойдёмте со мной на третий этаж.

— Доктор, меня будут лечить?

Я был поражён до глубины души. Ни паспорта, ни полиса, пришёл фактически бомж с улицы… У нас бы оказали первую помощь и выперли бы пинком на улицу.

— Конечно, голубчик. Конечно. Сейчас у вас возьмут анализы, потом сделаем трёхмерное сканирование организма, подлатаем вас. Я свяжусь с компетентными органами, так что вполне возможно, что скоро ваша личность будет достоверно установлена… Если вы только не какой-нибудь старовер из глухой деревни.

— А ежели так?

— Тогда будет немного сложнее вписаться в общество, но вы, Александр, не беспокойтесь, милиция поможет. Сделают вам новые документы, устроитесь на работу, получите комнату в общежитии…

Меня разместили в палате, в которой стояло шесть кроватей и при входе на стене была закреплена раковина. В палате лежало двое стариков, с которыми сразу познакомился. Вскоре пришлось изрядно походить. Вначале анализы, потом обследование в приборе, напоминающем томограф. После этого пришла медсестра и сделала укол. Вслед за ней зашла врач — девушка примерно тридцати лет.

— Я Елена Васильевна, ваш лечащий врач. Как ваше самочувствие?

— Устал, голова кружится и нога болит. Доктор, что со мной?

— Во-первых, у вас прогрессирующие осложнения после инсульта с сильным кровоизлиянием в мозг, — покачала головой Елена Васильевна. — Зря вы так много напрягались, надо было сразу идти в больницу. Во-вторых, повреждён коленный сустав и кость. На завтра назначена операция по замене коленного сустава и восстановлению костной ткани. Принимайте все лекарства, ходите на уколы, через неделю будете как новенький. Ещё сканирование показало, что у вас восемь коренных зубов мёртвые, через день после операции придётся сходить к стоматологу.

— К стоматологу? Зачем?

— Конечно же, для восстановления зубов! — как будто это естественно, ответила доктор. — Вас будто коновалы лечили: пломбы, убитые нервы… Так делали зубы давно. Мне сложно представить, где сейчас так лечат, разве что врачи старой закалки где-то в далёкой глубинке.

Вскоре в палату вошёл милиционер, форма на нём была будто с картинки советского постового, четыре звезды с одним просветом явно указывали на звание капитана. Грузный мужчина пятидесяти лет, в каштановых волосах пробивались седые пряди. Он сразу же направился ко мне.

— Александр?

— Да, я. Здравия желаю.

— Добрый день, — кивнул он, странно на меня посмотрев. — Вы помните свою фамилию и отчество?

Я лишь покачал головой.

— Дату рождения?

Вновь покачал головой.

— Что же, придётся взять отпечатки пальцев. — Милиционер достал из наплечной тряпичной сумки электронный планшет и протянул его мне. — Положите правую руку на экран… Теперь левую. — Сняв отпечатки пальцев, она навёл планшет камерой на меня. — Посмотрите в объектив… Так-так… — Капитан с задумчивым видом потыкал пальцем в планшет. — Странно. Очень странно. Вы не числитесь в базах. Кто же вы, Александр?

— Простите, не знаю.

— Я пообщался с вашим лечащим врачом, она рассказала, что у вас присутствует недавно залеченное в полевых условиях огнестрельное ранение, — сурово посмотрел милиционер. — Вы же понимаете, что милиция этого не может оставить просто так? Вы появляетесь из ниоткуда, в базах не числитесь… Потеря памяти — это так удобно… Признавайтесь, кто вы?!

— Простите, товарищ капитан, не помню, — развёл я руками с потерянным видом.

— Может, вы преступник? — продолжил давить с суровым видом милиционер. — Или вражеский шпион?

— Даже если это так, я ничего не помню.

— Ваша обувь и штаны военного образца, — продолжил милиционер, рассмотрев под кроватью берцы. — Вы наёмник из капиталистической страны? С какой целью вас послали в СССР?

— Простите, товарищ капитан, ваши вопросы мне кажутся странными. Сомневаюсь, что это так.

— For what purpose are you on the territory of our country? — перешёл на английский мужчина.

Слушая его, я нахмурился, пытаясь вычленить, о чём идёт речь.

— Простите, я понял, о чём вы в принципе спрашиваете, но мой английский чуть выше уровня школяра. Зачем я на территории вашей страны что? Вот это вот, пурпосе, что означает?

— С какой целью, — слегка скис от моей реакции капитан. — Значит, о школе вы помните. Как звали учителей и одноклассников?

— Простите, капитан, людей я вовсе не могу припомнить. Учебную программу помню. А вот, к примеру, о современных технологиях нет. Марки машин не узнаю, улицы. Вот смотрю, вроде места знакомые, но где тут что, понять не могу, словно не был очень давно.

— Александр, если это ваше настоящее имя, лучше признайтесь честно, кто вы! — капитан говорил сурово. — Будет лучше, если вы скажете это мне, а не товарищам из КГБ.

— Простите, капитан, я обязательно расскажу, если вспомню. Вот пусть меня доктора подлатают, глядишь, память вернётся. Не дай бог вам самому или кому из родни с такой болезнью столкнуться, сами поймёте, что я не притворяюсь.

— Кончай дурку гнать! — воскликнул милиционер.

На крик в палату зашла врач.

— Прекратите кричать, — хмуро посмотрела на капитана Елена Васильевна. — Тут лежат пациенты с тяжёлыми осложнениями после инсульта, им необходим покой.

— Доктор, не мешайте мне работать, — огрызнулся капитан.

— Это вы не мешайте нам работать! — жёстко произнесла врач. — Что вы кричите?

— Да он всё дурака валяет, изображает потерю памяти, — кивнул в мою сторону милиционер.

— Да что вы говорите? — с сарказмом протянула Елена Васильевна. — А у нас что — теперь сотрудникам милиции диплом врача выдают? Чтобы вы знали, потеря памяти после инсульта — это не единичный случай. У пациента действительно проблемы, а вы пытаетесь их усугубить. Ваша задача помочь человеку найти родственников, дом, а если вы этого не можете сделать, хотя бы обязаны помочь восстановить или сделать новые документы. А вы пытаетесь моих пациентов загнать в гроб. Я буду на вас жаловаться!

Дальнейший допрос происходил в присутствии доктора, на этот раз капитан старался держаться в рамках приличия, голос не повышал, задавал одни и те же вопросы множество раз, но я как болванчик повторял: «Не помню; не знаю». В итоге, несолоно хлебавши, сотрудник правоохранительных органов покинул палату.

На следующий день была операция, после которой меня постоянно кололи и выдавали таблетки горстями, я безропотно принимал всё.

Прекрасным источником информации о мире стали мои соседи-старики, они прониклись ко мне сочувствием, поверив в амнезию. Но то, что деды поведали, поражало. Казалось, что я оказался в мире будущего, а не в две тысячи восемнадцатом году. Люди летают на Луну, где построено несколько научных городов. На Марсе строится исследовательская база и в скором будущем планируется постройка большого адронного коллайдера.

Удивительней была история этого мира. Революция в России произошла раньше и был образован СССР. Технологии тут развивались немного быстрее, из-за чего первая мировая война тут была намного масштабней, чем в нашем мире, она напоминала нашу вторую мировую войну. Немцы завоевали Европу и полезли на Россию. СССР сумел победить немцев и захватил всю Европу. В итоге сейчас все страны: Португалия, Испания, Италия, Франция, Германия и так далее — являются автономными советскими республиками, в которых вторым основным языком является русский.

В сороковые годы вспыхнула война у азиатов, японцы, корейцы и китайцы активно воевали. Японцы совершили глупость — когда они закрепились в Китае, решили полезть на СССР. К тому времени страна восстановилась и укрепилась, так что не только дала серьёзный отпор, но использовала ядерное оружие, которое удалось сделать благодаря перевербованым немецким учёным. В итоге территории страны приросли не только за счёт Курильских островов, но и части Китая.

Благодаря большим ресурсам, страна стала развиваться семимильными шагами. Плановая экономика на ранних этапах претерпела фиаско, была построена экономическая система, похожая на ту, что сейчас имеется в нашем современном Китае — тут смешаны социалистические принципы и элементы капитализма. Чисто капиталистическую систему, сохранившуюся в остальном мире, советские граждане не приемлют.

СССР много воюет, но далеко от дома. Многие африканские страны были завоёваны, наши войска твёрдой рукой навели там порядок и превратили где-то чуть ли не треть Африки в советские колонии.

Огромные ресурсы и высокое качество жизни привели к процветанию и высокой рождаемости, у граждан СССР считается нормальным заводить минимум двух, а оптимально трёх детей. Лишние рты едут на работу в колонии или другие республики. Но к концу двадцатого века актуальным стал вопрос перенаселения.

Вначале были попытки засмотреться на соседей, но к тому моменту ядерное оружие было не только у СССР, но и у США и ещё нескольких стран. Советское правительство понимало, что война с капиталистическими странами приведёт к уничтожению планеты, а завоёвывать аборигенов, потом усмирять их и вливать гигантские деньги в подтягивание их экономики, примерно настолько же затратное дело, как строительство баз-городов на других планетах. При этом научные базы на Луне и Марсе продвинут науку вперёд и в будущем позволят покорить космос, а возня с чернокожими папуасами станет пустой тратой ресурсов. В итоге космос приковал пристальное внимание.

При этом всё равно войны потихоньку идут. В африканских странах стравливаются группы лиц,

в результате этих действий постепенно крупные государства разваливаются и превращаются в карликовые страны. И уже маленькие и ослабленные страны завоёвываются. В общем, империя кушает пирог по маленькому кусочку и переваривает его, и готовит следующий кусочек, пока переваривается предыдущий.

На фоне полученной информации ничего удивительного в том, что вместо милиционера ко мне на следующий день после операции заявилась пара сотрудников КГБ. Эти ребята допрашивали меня долго и тщательно, но я не сдавался, валил всё на потерю памяти. Хоть они ушли, но расслаблять булки я не спешил. Чуйка во весь голос вопила о том, что мой случай кому-то из конторы показался подозрительным и я теперь под колпаком.

На следующий день началась эпопея с зубами. Их мне повыдёргивали, запихнули в рот пластину, воткнули зубы-имплантаты и прописали ещё пачку лекарств. Так что в палату вернулся я в препоганом настроении — жевать не мог, челюсть болела. Хорошо хоть, что в больнице нормально кормят, а для больных после операции предусмотрено специальное меню с жидкими блюдами.

Отчасти подозрения о слежке со стороны КГБ подтвердились. Когда я вернулся в палату, старичков-соседей не оказалось на месте, вместо них две койки заняли парень лет двадцати пяти и мужчина примерно сорока лет.

— Привет, — добродушно произнёс русоволосый парень с худым лицом. — Ты, наверное, наш сосед по палате? Я Валера.

— Угу. Саша.

— Добрый день, — кивнул мужчина постарше с короткими светлыми волосами, — меня зовут Вячеслав. Рад знакомству.

Глупо… Мужик — ладно, но класть в палату, в которой проходят реабилитацию инсультники, молодого парня… Нет, конечно, в жизни разное случается, но чтобы всё вместе совпало… Не верю! Видимо, аналитики операцию не прорабатывали или это не контора.

— Саша, как тут вообще? — спросил Вячеслав.

— Извините, больно говорить. Зубы, — продемонстрировал я фиксирующие пластины.

Это нечто… Парочка чекистов (теперь у меня не оставалось сомнений, разве что молодой похож на неопытного стажёра), постоянно пытались со мной трепаться и как бы между делом желали выяснить что-либо о моём прошлом. Два дня, пока у меня во рту были пластины, отговаривался, что больно говорить, пожимал плечами или односложно отвечал, что почти ничего не помню.

На третий день пребывания в палате парочки чекистов и на шестой, как я оказался в больнице, у меня сняли скобы. Зубами уже можно было есть, нога не особо болела, я большую часть времени ходил с тростью скорее по привычке, уже мог обойтись без неё. Местная медицина восхищала. Но проблемой стало то, что больше от чекистов односложно отговориться было нельзя.

— Ты как? — спросил Вячеслав.

— Спасибо, что живой… Всё болит, но хотя бы уже жевать могу.

— Сань, тут жена мне новое бельё привезла, — продолжил он. — Носки, трусы, футболка — всё новое… Я видел, как ты мучаешься, стирая свои вещи. Если не брезгуешь, возьми. — Он положил на мою кровать свёрток с вещами.

— Спасибо, Слава, это действительно нужные вещи.

Несмотря на то, что я мило улыбался, бесило, что меня хотели купить трусами и носками. Хотя бесспорно — вещи очень нужные, свои-то оставил в рюкзаке.

— Пожалуйста, — спокойно произнёс Вячеслав.

— Слушай, как думаешь, получится куда-то устроиться на работу с моей дырявой памятью?

— Почему нет? Дворники всегда нужны. А если ты что-то умеешь, то можно и лучше работу найти. Есть же у тебя какие-то навыки?

— Не уверен, но думаю, что я сумел бы управлять автомобилем. Только правила дорожного движения надо будет изучить, а то я их забыл.

— Сейчас водители не нужны, — покачал головой Вячеслав. — Раньше в них была большая потребность. А сейчас весь транспорт переходит на систему автоматического управления. Ещё лет десять-пятнадцать, и профессия водителя уйдёт в небытие. В колониях постоянно требуются рабочие разных специальностей, там и льготы на получение жилья, повышенная ставка по заработной плате.

— А можно подробнее? Допустим, такой старик вроде меня, который сам не знает, что умеет, чего может добиться у папуасов?

— Там профессий много. Всегда требуются люди, например, курьеры, секретари, помощники, — начал просвещать Вячеслав. — А можно и вовсе небольшим начальником стать. К примеру, набирается в какую-то фирму неквалифицированный персонал из аборигенов: дворники, сборщики фруктов и так далее. Над ними нужен начальник. Обычно на такие должности нанимают наших людей без особых навыков. Поработаешь лет десять, получишь

свою квартиру… Тебе сколько лет?

— Не знаю. Врачи записали в бумагах пятьдесят лет, но недавно в зеркало на лицо посмотрел, выгляжу намного моложе.

— Это из-за регенерационных препаратов, — пояснил Вячеслав, и я не стал его разубеждать. — Седина говорит за тебя. Тебе сейчас пятьдесят лет, поработаешь ещё лет двадцать-двадцать пять, выйдешь на пенсию.

— И что, я на пенсии останусь жить среди папуасов?

— А что плохого? Тепло, жильё есть, инфраструктура в колониях не хуже нашей.

— Слав, как жить дальше? Вот завтра-послезавтра меня выпишут из больницы. Денег нет, документов нет, ничего не помню. Куда идти, что делать? Не бродягой же становиться.

— Получишь у медиков справку, с ней пойдёшь в ближайшее отделение милиции, тебя проверят на полиграфе, получишь у них справку, а потом есть два варианта. В первом случае приходишь на вербовочный пункт набора добровольцев для работы в колониях. Тебя поселят в общежитие, дадут пластиковую карточку на трёхразовое питание в ближайшей столовой, сделают документы, а через неделю уже отправишься куда-нибудь в Африку. Во втором варианте можешь попытаться обратиться в паспортный стол, но тогда у тебя не будет ни питания, ни жилья, и выдача документов может растянуться на пару месяцев, за которые ты даже не сумеешь устроиться на работу. А кушать всё равно будешь хотеть. Если же будешь заниматься попрошайничеством или по помойкам побираться, тебя задержит милиция и вышлет в колонии без права возврата. А там ссыльным на нормальную работу устроиться проблематично. А если воровать будешь, то в тюрьму отправишься.

Звучит довольно привлекательно. Понятно, что раз у местных подобное отношение к бездомным, если их высылают не за сто первый километр, а в далёкие колонии, то и крайне подозрительного типа вроде меня вряд ли оставят в стране. А вот отправить гражданина в колонию, чтобы работал на безопасной должности подальше от секретов, даже если я какой-нибудь шпион — это вполне разумно. Я всё равно собирался в Африку в своём мире, правда, подумывал устроиться наёмником-инструктором, чтобы обучать чернокожих правильно держать автоматы. С моей хромотой иные варианты были перечёркнуты. А тут почти полностью вылечили, лишь седина и едва заметные шрамы остались. Тут технологии и медицина развиты лучше, чем на родине. Почему бы не поработать маленьким начальником в саду у папуасов? Тем более по документам меня оформят на пятнадцать лет старше, так что на пенсию выйду раньше. Хоть в чём-то пригодились седина и потрёпанный внешний вид.

Только разум всё время цепляется за слово «полиграф». Конечно, есть способы обмануть детектор лжи, нас даже им обучали, но тут надо знать примерные вопросы и особым образом себя настроить, произвести самовнушение. Я же не знаю, какие будут вопросы. В армии на особых заданиях нас заставляли прорабатывать легенду, которую составляли аналитики. А как быть сейчас? Я нормальную легенду не состряпаю, поскольку не обучен такому, ко всем

вопросам вряд ли смогу подготовиться…

К обеду молодой сосед по палате пропал, вроде как выписался. А вечером ко мне подошёл Вячеслав.

— Саша, сегодня меня выписывают. Я заметил, что у тебя нет нормальной одежды, а в военных штанах и обуви ты будешь привлекать повышенное внимание постовых. — Он выложил мне на кровать пакет. — Вот, тут одежда и обувь, я из них вырос, а тебе будет как раз.

— Спасибо, Вячеслав.

Внутри пакета оказались пара летних туфель, голубая рубашка с длинными рукавами и с крупными пуговицами, а также льняной летний костюм: светлые брюки и пиджак. К штанам прилагался ремень с крупной бляхой.

Паранойя подсказывала — тут явно что-то нечисто. Вещи выглядели как новые, но мне презентовали их как подержанные. С одной стороны хотелось верить в человеческую доброту, в то, что я ошибся, а соседи по палате вовсе не сотрудники КГБ, а обычные больные. Ведь бывает так, люди дарят что-то, а чтобы не обидеть гордость человека, говорят, что вещь ему уже не нужна, что она старая. Бывало, и сам так несколько раз поступал. Но с другой стороны — я в другом мире, мутные и внешне здоровые парни лежали в одной со мной палате, постоянно пытались выведать информацию о прошлом, а теперь один из них подгоняет одежду.

http://tl.rulate.ru/book/84657/2711297